

Л.Ю. Боброва, П.В. Герман

ЛЫСАЯ ГОРА НА Р. ЯЕ: МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКА

Локализация некоторых археологических объектов, раскопанных в XIX в., остается совершенно неопределенной или вызывает разного рода сомнения у исследователей. Одним из таких мест является Лысая гора на р. Яе. Раскопки на памятнике, по поручению Императорской Археологической Комиссии, в 1891 и 1892 гг. производил библиотекарь Императорского Томского университета С.К. Кузнецов. Находки, включавшие серию предметов торевтики в скифо-сибирском зверином стиле, представляют значительный научный интерес. Тем не менее, в научных публикациях известны лишь рисунки некоторых предметов с Лысой горы. При знакомстве с этими работами возникает масса вопросов относительно специфики памятника и условий нахождения предметов, состава коллекции, а также непосредственно местонахождения объекта. Где находится Лысая гора, исследованная С.К. Кузнецовым? Решению данного вопроса посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: С.К. Кузнецов; Лысая гора; р. Яе; местонахождение; археологические раскопки.

Лысая гора на р. Яе – один из самых загадочных археологических объектов раннего железного века и Средневековья юга Западной Сибири, пока что не оцененных исследователями по достоинству. Раскопки на памятнике проводились библиотекарем Императорского Томского университета, археологом, этнографом и историком-архивистом Стефаном (Степаном) Кировичем Кузнецовым (30.07.1854–13.08.1913). В томский период своей деятельности (1885–1903 гг.) С.К. Кузнецов открыл и исследовал не менее 22 археологических памятников Томской губернии от эпохи неолита до Средневековья. В их числе такие известные западносибирские памятники, как Томский могильник (1887, 1889 гг. раск.) и Архиерейская заимка (1896 г. раск.) [1]. В 1891 и 1892 гг. ключевым объектом исследований С.К. Кузнецова стала Лысая гора на р. Яе. В экспедиции 1891 г., помимо С.К. Кузнецова, принял участие прозектор Императорского Томского университета, археолог и антрополог С.М. Чугунов, благодаря которому в печати появились первые сведения о памятнике [2]. Материалы раскопок на Лысой горе самим С.К. Кузнецовым не публиковались, но была краткая заметка о его докладе «О раскопках на реке Яе», прочитанном 15 декабря 1892 г. на заседании Общества естествоиспытателей и врачей Императорского Томского университета [3. С. 22–23].

За два года работ на Лысой горе было обнаружено 232 предмета (включая случайные находки с р. Яи, переданные С.К. Кузнецову в 1890 г.). Значительную часть коллекции (152 экз.) составляют костяные, железные, бронзовые и каменные наконечники стрел. Наибольшую научную ценность представляют находки художественной металлопластики (41 экз.): бронзовые зооморфные бляшки и фигурки, преимущественно в скифо-сибирском зверином стиле; орнаментированные «пуговицы» и детали конской упряжи; бронзовые ножи с фигурными наконечниками. Основная часть коллекции была препровождена Императорской Археологической Комиссией в Императорский Эрмитаж (КП 1125/1-120), где хранится по настоящее время. Судьба переданных в Им-

ператорский Российский Исторический музей (ГИМ) костяных и железных наконечников стрел (102 экз.) и нескольких бронзовых предметов (четырёх дисковидных петельчатых зеркал и одной пронизки) нам не известна. В Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета остались семь предметов с р. Яи, поступивших от С.К. Кузнецова в 1890 г. (КП 4166-4172).

Коллекция предметов с Лысой горы представляет большой научный интерес, в первую очередь, для исследователей скифского и гунно-сарматского времени, Средневековья, а также специалистов в области древней торевтики. Однако на сегодняшний день в научной литературе нет полной информации о найденных предметах, отсутствует аргументированная интерпретация обнаруженного на Лысой горе комплекса или комплексов, нет и достоверных сведений о местонахождении памятника. Разбору последней темы и посвящена данная статья.

Местонахождение Лысой горы, исследованной С.К. Кузнецовым (история вопроса). О находках с Лысой горы на р. Яе в Ишимской волости Томской губернии широкому научному сообществу стало известно из Отчетов Императорской Археологической Комиссии (ОИАК). В ОИАК 1891 г., среди исследованных С.К. Кузнецовым памятников на р. Яе, Лысая гора не упоминается, но большая часть перечисленных в начале заметки предметов, несомненно, происходит именно оттуда [4. С. 107–108]. Впервые топоним «Лысая гора» упоминается в ОИАК 1892 г. [5. С. 71–73]. Здесь же отмечено нахождение памятника – на р. Яе, кратко перечислен категориальный состав находок и приведены фотографии трех предметов из бронзы – бляшки в виде кулана с подогнутыми ногами, кошачьего хищника и птицы [5. С. 72; 6. С. 317 (№ 2066-2068)].

Первое упоминание предметов с Лысой горы в аналитических работах встречено нами у А.А. Спицына [7]. Местонахождение памятника отмечено на р. Яе Томского округа [Там же. С. 30]. В статье присутствуют неточности в указанном времени работ на Лысой

горе (1871 г.) [7. С. 30] и в иллюстрациях приведено изображение коня на диске из коллекции П.С. Проскурякова (Айдашинская пещера) (ср.: [7. С. 131, рис. 381; 8. Табл. XI, 5]), а не с Лысой горы. Учитывая последнее обстоятельство, обращение в этой работе к находкам с Лысой горы представляется довольно условным. В действительности материалы Лысой горы начинают эпизодически фигурировать в научных публикациях через 60 лет после выхода заметок в ОИАК. Перечислим некоторые из этих работ.

В.Н. Чернецов, анализируя комплекс вещей из Айдашинской пещеры, приводит в качестве аналогии одному из образов изображение кулана с подогнутыми ногами с Лысой горы «близ Томска», ссылаясь на ОИАК 1892 г. [9. С. 171]. В том же издании И.А. Талицкая отмечает в своде археологических памятников под № 78 объект «Лысая гора, находки и курганы» со ссылкой на ОИАК 1892 г. О локализации памятника исследовательница пишет следующее: «...местоположение Лысой горы не установлено, предполагаю, что в окрестностях пос. Яя» [10. С. 254].

Более подробное описание памятника «Лысая гора» встречается у А.П. Дульзона в публикации материалов к археологической карте Среднего Приобья [11]. Все памятники, расположенные по р. Яя (Алексеевское селище, Арышевские курганы, Лысая гора, Шигарское селище и курганы, Усть-Китатские курганы) и ее притокам в территориально-административном отношении отнесены исследователем к Зырянскому району Томской области [Там же. С. 136]. А.П. Дульзон, на основании информации из газетной статьи С.М. Чугунова [2], определил местонахождение памятника «в 75 км выше с. Шигарского (Жаркова), бывш. Ишимской волости» [11. С. 142]¹.

Предметный комплекс с Лысой горы в 1960-х гг. попал в поле зрения Н.Л. Членовой, ознакомившейся с материалами коллекции в фондах Государственного Эрмитажа. В монографии по тагарской культуре приводятся рисунки четырех предметов с Лысой горы [13. Табл. 24, 35, 34, 5, 6, 40²]. Местонахождение памятника определено исследовательницей в пределах Томской области, на р. Яя [13. С. 77, 248].

В этом же году вышла статья А.И. Ларюкова «Археологические памятники в среднем течении р. Яи» [14]. Автор отмечает местонахождение неолитического материала на уступе горы со скальными выходами, расположенной на правом берегу р. Яи в 3 км ниже по течению от устья р. Золотой Китат. Ссылаясь на ОИАК 1892 г., А.И. Ларюков далее пишет, что возможно «эта скала и есть та самая “Лысая гора”, которая была обследована С.К. Кузнецовым в конце XIX в.» [Там же. С. 111]. Данное предположение, близкое мнению И.А. Талицкой, не имеет аргументации. Тем не менее именно гипотеза о расположении Лысой горы, исследованной С.К. Кузнецовым недалеко от устья р. Золотой Китат³, получила дальнейшее развитие в литературе.

Наиболее полно прорисовки предметов с Лысой горы были опубликованы А.И. Мартыновым в работе «Па-

мятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе» [15]. В трех таблицах размещены изделия из бронзы, железные и костяные наконечники стрел [Там же. С. 49–51]. Местонахождение памятника исследователь определил так: «...около поселка Яя на правом берегу р. Яя, в одном километре ниже устья Золотого Китата» [Там же. С. 52]. В другой работе, вышедшей в том же году, автор, приводя все те же координаты, начинает сомневаться в их достоверности: «...так и не удалось точно определить, где же С.К. Кузнецов проводил раскопки. Дело в том, что на Яе и Золотом Китате около десятка Лысых Гор и не ясно, на какой из них проводились раскопки» [16. С. 9]. Немного позднее, проанализировав архивные материалы из фондов ИИМК, исследователь приходит к выводу, что все или часть предметов с Лысой горы происходили из кургана II – I вв. до н.э. [17. С. 34; 18. С. 6, 126]: «В 1891–1892 гг. С.К. Кузнецов провел раскопки в местечке Лысая гора, расположенном у слияния рек Яя и Золотой Китат. Рядом с Лысой горой, как удалось установить по архивным материалам, был раскопан позднетагарский курган» [18. С. 6]. Несмотря на то что упомянутый А.И. Мартыновым курган локализован рядом, а не на самой Лысой горе, приведенные в качестве иллюстраций предметы [17. Рис. 1, 60–71; 18. Табл. 47, 48] найдены С.К. Кузнецовым в результате расчистки именно Лысой горы.

Вслед за А.И. Мартыновым авторы первого выпуска к Своду памятников истории и культуры Кемеровской области продолжают упоминать о расположении Лысой горы в устье Золотого Китата [19. С. 108; 20. С. 130–131]. Ссылаясь только на ОИАК 1891 г., авторы указывают и неточное количество предметов, найденных на горе – 108 единиц [20. С. 7]. После выхода этой монографии местонахождение Лысой горы в устье Золотого Китата закрепилось в историографии в качестве очевидного факта [например: 21. С. 30; 22. С. 129; 23. Рис. 4. С. 24; 24. С. 199; 25. С. 11].

В 2011 г. В.Н. Жаронкиным проводились разведочные работы в Яйском районе Кемеровской области, в ходе которых уточнялись координаты памятников, в том числе исследованных С.К. Кузнецовым [26. С. 32, 33]. В результате проведенного мониторинга отмечено, что курганный могильник Яя I (Яйские курганы) не что иное, как открытый и частично раскопанный С.К. Кузнецовым в 1892 г. памятник, расположенный на левом берегу р. Золотой Китат [Там же. С. 33]. Рядом с этим могильником, как утверждают авторы, расположено «Яйское культовое место (“Лысая гора”), раскапывавшееся С.К. Кузнецовым в 1891–1892 гг.» [Там же]. Фотографии и описание самой Лысой горы в статье не приводятся. Следует отметить, что указанный коллективом авторов курганный могильник Яя I – это действительно один из памятников, открытый и частично исследованный С.К. Кузнецовым, только не в 1892 г., а в 1891 г., и к местонахождению Лысой горы он не имеет никакого отношения [1].

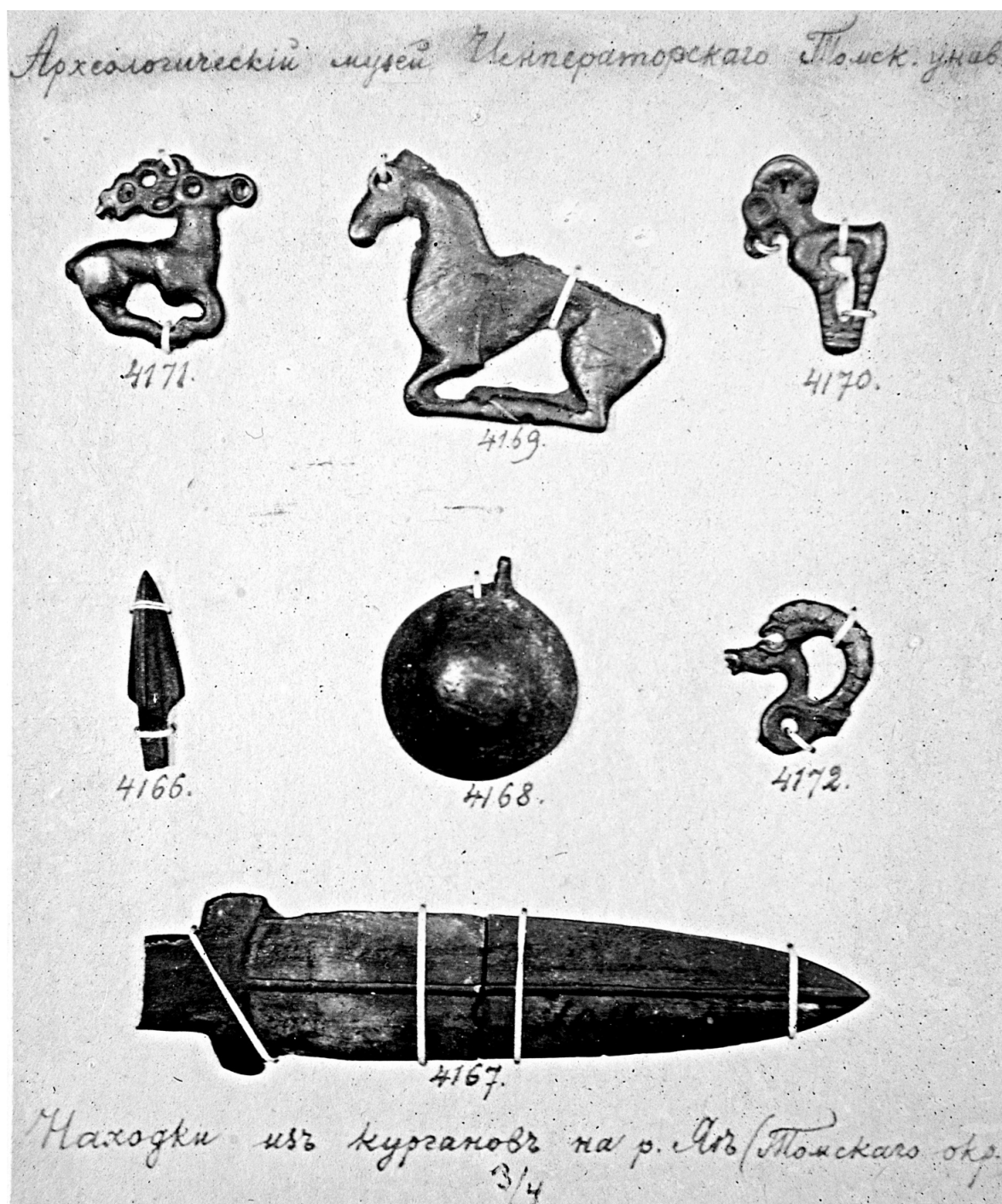

Рис. 1. Фотография «Археологический музей Императорского Томск. ун-ва. Находки из курганов на р. Яе (Томского окр.)» из собрания сектора «Архив и археологические коллекции» Museovirasto (Музейное ведомство) Финляндии. Папка: Tomsk 1890–1891. Valokuvia. P. I. VIII: 64. Подписи предметов соответствуют номерам КП Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета

Краткая история упоминаний Лысой горы на р. Яе в археологической литературе демонстрирует противоречия в определении местонахождения памятника. Следует отметить четыре варианта предполагаемой локализации:

1) на реке Яе в Томской области (округе) (А.А. Спицын, Н.Л. Членова) – соответствует информации из ОИАК 1892 г. [5. С. 71];

2) «близ Томска» [9. С. 117] (В.Н. Чернецов) – происхождение этой точки зрения не ясно;

3) «в 75 км выше с. Шигарского (Жаркова), бывш. Ишимской волости» [11. С. 142] (А.П. Дульзон) – определено по статье С.М. Чугунова [2];

4) около поселка Яя / в устье р. Золотой Китат (И.А. Талицкая, А.И. Ларюков, А.И. Мартынов, А.М. Кулемзин, Ю.М. Бородин, Е.А. Ковешникова, В.А. Эрлих, В.В. Бобров, О.Б. Беликова, Г.В. Длужневская, В.Н. Жаронкин). Аргументация данных координат памятника в работах перечисленных исследователей отсутствует.

Есть и совершенно иной пример, с заведомо ошибочной локализацией памятника – в Тюменской области [27. Табл. 6, 5; 28. Табл. 16, 10]. Подобное недоразумение отчасти не вызывает удивления, поскольку археологические объекты с наименованием «Лысая гора» присутствуют и в других регионах России (в том числе Тюменской обл.) и за ее пределами. Не говоря уже об урочищах с таким названием, которые известны повсеместно.

Учитывая значительные расхождения между определяемыми координатами объекта, необходимо вернуться к первоисточникам и проследить историю открытия памятника Лысая гора в Ишимской волости Томской губернии. Ниже будут приведены наиболее важные данные для определения местонахождения памятника. Помимо этой информации, не менее интересным представляется само путешествие С.К. Кузнецова по р. Яе, и отдельный разбор описания мест его раскопов, но это уже темы для следующих статей.

Находки 1890 г. на р. Яе и Лысая гора. Описание обстоятельств, приведших С.К. Кузнецова на место с топонимом «Лысая гора», в архивных документах Императорской Археологической Комиссии нами не обнаружены. Известно, что в 1890 году в Томске состоялась встреча С.К. Кузнецова с крестьянином, который принес несколько предметов из бронзы. Эти предметы, как было отмечено выше, хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета.

Из письма С.К. Кузнецова в ИАК от 30.07.1890 г.: «Перед самым моим отъездом в отпуск, крестьянин Томского округа Ишимской волости (за 200 в. от г. Томска) принес мне несколько бронзовых вещей из большого кургана на берегу р. Яи, впадающей в Томь (здесь, очевидно, описка, так как р. Яя впадает в р. Чулым. – *Прим. авт.*) близ устья последней реки. Среди доставленных мне предметов заслуживают особенного внимания: маленький изящный кинжал, две фигуры горного барана, две фигуры оленя и одна лошади; все предметы из желтоватой, покрытой патиной бронзы... Курган этот, по словам крестьянина, расположен в пустынной местности и слегка начал осыпаться, почему и обнаружили предметы, однако стоящие по соседству курганы сохранились вполне. Судя по доставленным находкам, переданным мною в музей Томского университета, курганы на берегу р. Яи представляются весьма любопытными. Я готов исследовать их, если Археологическая комиссия даст мне пособие, без которого крайне трудно приступить к работам в глухой таежного характера местности, от которой ближайшая деревня отстоит в 60 верстах» [29. Л. 23об.].

Итак, судя по этому письму, семь предметов были извлечены находчиком из осыпи кургана, входящего в состав курганного могильника, расположенного в пустынной (глухой таежной) местности, а именно: 1) в устье р. Яи (из логики текста письма С.К. Кузнецова – в устье р. Томи или р. Чулым, но это полностью исключе-

но); 2) на берегу реки; 3) в 200 верстах от г. Томска; 4) в 60 верстах от ближайшей деревни; 5) в Ишимской волости (предположительно, так как там проживает находчик).

Из перечисленных географических ориентиров наиболее важным является указание на расположение места находок в устье р. Яи. Но приведенное в письме описание не соответствует характеристикам территории приустьевое участка р. Яи. Это не черневая тайга, а поемные заливные луга с многочисленными заболоченными старицами. Населенные пункты вблизи устья р. Яи в то время существовали. В частности, из относительно крупных: современное село Первомайское (ранее – Пышкино-Троицкое) расположено в 14 км (13,1 версты) к северо-западу от устья р. Яя ниже по течению р. Чулым; в 21 км (19,6 версты) на юго-восток от устья Яи, вверх по Чулыму расположено село Зырянское.

От г. Томска до устья р. Яи по прямой около 100 км (93,7 версты), путь по имевшимся в то время дорогам составил бы приблизительно такое же расстояние. Поэтому данная привязка также не приводит в устье р. Яи. Кроме этого, устье р. Яи расположено не в Ишимской, а в Зырянской волости Томской губернии. Это обстоятельство, конечно, не мешает крестьянину сделать находку не в месте своего проживания. И все же ряд географических ориентиров и описание местности расположения памятника позволяют предположить, что к устью р. Яи находки 1890 г. отношения не имеют. Поэтому упоминание данной территории в контексте всех или части предметов 1890 г. следует воспринимать как недопонимание между находчиком и С.К. Кузнецовым.

Предметы были обнаружены при «осыпании» кургана. Это значит, что курган располагался на краю некоего участка, за которым следует резкое понижение рельефа. Например, это мог быть овраг или крутой берег реки. В результате такого осыпания находчиком обнаружены семь бронзовых предметов, четыре из которых относятся к категории художественного литья. Аутентичность предметного комплекса, переданного С.К. Кузнецову в 1890 г. и хранящегося в Музее археологии ТГУ, подтверждает опись предметов [30. С. 228] и фотография «Археологический музей Императорского Томск. ун-в. Находки из курганов на р. Яе (Томского окр.)» из сектора «Архив и археологические коллекции» Museovirasto (Музейное ведомство) Финляндии⁴ (см. рис. 1). Тем не менее в курганной версии происхождения этих предметов смущает факт отсутствия другой информации о погребальном комплексе – костях человека или остатках конструкции. Не будет этих сведений и в последующих описаниях С.К. Кузнецовым материалов Лысой горы. Поэтому не вызывает удивления, что в первом упоминании о яйских находках – в описи предметов первого прибавления к Каталогу Археологического музея Томского университета была внесена следующая запись: «Семь бронзовых предметов, найденных в осыпи под крутым берегом реки Яи Ишимской волости Томской губернии, достав-

ленные С.К. Кузнецовым, №№ 4166–4172» [30. С. 228]. Ни о каком кургане речи здесь нет. Очевидно, что в письме С.К. Кузнецова в ИАК крутой (высокий) берег р. Яи был описан как осыпь «большого кургана». По каким причинам это было сделано, неизвестно. Не исключено, что тем самым исследователь хотел подчеркнуть неслучайность обнаруженных предметов, что дало бы больше оснований ИАК для выделения средств на раскопки. Возможно, С.К. Кузнецов сам был уверен в курганном происхождении вещей. Но, вероятнее всего, в донесении крестьянина содержалась информация и о курганах в нижнем (лесостепном) течении р. Яи (где они известны в большом количестве), и о высокой горе, в осыпи которой были обнаружены все или часть бронзовых предметов.

Отчасти сомнения относительно происхождения семи предметов с р. Яи снимают следующие строки из газетной статьи С.М. Чугунова: «Два года тому назад один из приисковых рабочих на вершине первой скалы нашел древние бронзовые вещи, которые и показал С.К. Кузнецову. Это обстоятельство и было побудительной причиной для производства археологических раскопок на Лысой горе» [2. С. 3]. О других возможных находках с р. Яи в 1890 г. или ранее, нам ничего не известно. Поэтому, исходя из информации в письме С.К. Кузнецова в ИАК от 30.07.1890 и статье С.М. Чугунова, логично будет предположить, что семь предметов с р. Яи были обнаружены в 1889 г. и переданы С.К. Кузнецову в 1890 г. перед отъездом последнего в отпуск. Из архивных документов известно, что отпуск С.К. Кузнецова в 1890 г. начался 12 июня [32. Л. 6]. Учитывая эти сведения, следует полагать, что вещи с р. Яи были переданы С.К. Кузнецову в конце мая – июне 1890 г.

Таким образом, исходя из логики описанного в архивных документах и статье С.М. Чугунова, а также учитывая последующие цели полевых изысканий С.К. Кузнецова, представляется наиболее вероятным, что все или большая часть вещей переданных последнему в 1890 г. происходили именно с Лысой горы. В связи с этим некоторые сведения, приведенные в письме С.К. Кузнецова в ИАК от 30.07.1890 г., допустимо использовать в качестве дополнительных ориентиров для определения местонахождения памятника.

Где находится Лысая гора, исследованная С.К. Кузнецовым? Основные сведения о локализации Лысой горы на р. Яе почерпнуты нами из следующих источников:

1) статья С.М. Чугунова «Экскурсия на реку Яя. (Из путевых заметок)», вышедшая 28 июля 1891 г. в газете «Сибирский вестник» [2];

2) протокол заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей от 15 декабря 1892 г. (содержит сведения о докладе С.К. Кузнецова «О раскопках на р. Яе» (Томского губ. и округа, в Ишимской волости) [3. С. 22–23];

3) письмо в ИАК от С.К. Кузнецова от 20 июля 1892 г. [29. Л. 50–51об.];

4) письмо в ИАК от С.К. Кузнецова от 27 февраля 1894 г. – Отчет о раскопках в 1892 г., включая опись находок [33. Л. 18–26об.];

5) раздел «Геологический очерк» в труде А.А. Краснопольского «Геологические исследования и поиски каменного угля в Мариинском и Томском округе в 1896 и 1897 годах» [34].

Из первых четырех источников выясняется, что Лысая гора, на которой производил работы С.К. Кузнецов, расположена на правом берегу р. Яи, выше села Шигарка (Жарково) на 40 [33. Л. 25] – 75 верст [2. С. 2]. С.М. Чугунов в своей заметке указывает еще три привязки: 1) в 10 верстах выше Лысой горы находился заброшенный прииск барона Гильзена; 2) в 10 верстах ниже Лысой горы встречены «обнажение мелкозернистой слоистой породы, аспидного цвета, издавна употребляемой в качестве точильных брусков»; 3) «ниже этого пункта верст на 30 (т.е. на 40 верст ниже по течению от Лысой горы. – *Прим. авт.*) – серые песчаные плиты с остатками и отпечатками мелких раковин» [2. С. 2]. Помимо Лысой горы С.М. Чугунов упоминает Соколиную и Красную горы на р. Яе, но не дает никаких ориентиров для определения их местонахождения по отношению к Лысой горе. В письме С.К. Кузнецова в ИАК от 27.02.1894 г. приведены следующие дополнительные ориентиры: 1) расстояние от Лысой горы до с. Судженка – 60 верст вниз по реке и 10 верст от реки до села; 2) расстояние от Лысой горы до д. Ломовая – 100 верст [33. Л. 20–21].

К великому сожалению, первооткрыватели не упоминают ни одного притока р. Яи выше р. Турат и, соответственно, не привязывают к ним расположение Лысой горы. Это не позволяет точно локализовать район ее местонахождения. Указанные расстояния от 10 верст и более, учитывая меандрирующий характер русла реки, усиливают вероятность значительной погрешности при измерении. О чем, в частности, может свидетельствовать разница в 35 верстах в указываемых расстояниях от Лысой горы до с. Шигарка (Жарково). Поэтому все приведенные выше координаты представляются лишь вспомогательными в поиске местонахождения памятника. Основной вывод, который следует сделать из информации первооткрывателей, следующий: Лысая гора, исследованная С.К. Кузнецовым, расположена в среднем течении р. Яи, в 40–75 верстах выше с. Шигарка (Жарково). Это значит, что уникальный памятник расположен вовсе не рядом с устьем р. Золотой Китат.

Установить точное местонахождение Лысой горы на р. Яе помогает геологический очерк А.А. Краснопольского. Здесь указаны местонахождения основных возвышенностей (гор) в среднем течении р. Яи: Лысой, Красной, Соколиной и Шайтанской [34. С. 17–18]. Наиболее важной привязкой является расстояние от Лысой горы до Красной горы. Последняя расположена в 1,5 верстах ниже по течению от Лысой горы [34. С. 17]. Установить местонахождение Красной горы не составляет труда – она расположена в устье р. Красной.

Соответственно, и локализацию Лысой горы в среднем течении р. Яи, по А.А. Краснопольскому, можно считать установленной. Осталось выяснить, та ли эта Лысая гора, на которой производил работы С.К. Кузнецов.

Работа А.А. Краснопольского помогает разобраться в точном местонахождении одного из ориентиров, приведенных С.М. Чугуновым. Заброшенные баронские прииски расположены на р. Ербачек (современное название – Ерпак) [Там же. С. 16]. Расстояние от устья р. Ерпак до Лысой горы – около 10 км^5 (9,4 версты), что совпадает со сведениями С.М. Чугунова. Что касается упоминания им выходов «мелкозернистой слоистой породы, аспидного цвета, издавна употребляемой в качестве точильных брусков» [2. С. 2], то здесь явных соответствий с описанием геологических пород у А.А. Краснопольского нет. На расстоянии около 11 км (10,3 версты) от Лысой горы, вниз по течению, А.А. Краснопольским отмечены обнажения темно-серого роговика Шайтанской горы [34. С. 17–18]. Роговик этой горы мог использоваться в качестве точильного камня, равно как и мелкозернистые сланцы, выходы которого встречаются в среднем течении р. Яи в большом количестве, в том числе и на самой Лысой горе. Упоминаемые С.М. Чугуновым аммониты особенно многочисленны в устье р. Кайчат (совр. р. Кайгат, левый приток р. Яи) [Там же. С. 20]. Расстояние от Лысой горы до р. Кайгат составляет около 45 км (42,2 версты), что близко данным С.М. Чугунова.

Вернемся к дальним расстояниям до Лысой горы, указанным в источниках. От современного пгт Яя до Лысой горы по реке около 57 км (53,4 версты). Это, без малого, на 22 версты меньше чем отмечено в статье С.М. Чугунова и на 13 верст больше чем указано в заглавии описи к находкам С.К. Кузнецова в 1894 г. К промеренному нами расстоянию наиболее близка цифра, упоминаемая в докладе С.К. Кузнецова на заседании Общества естествоиспытателей и врачей [3. С. 22] – 50 верст, а также в письме С.К. Кузнецова в ИАК в 1890 г. Напомним, что в том письме было отмечено расстояние от места с находками 1890 г. до ближайшего населенного пункта 60 верст [29. Л. 23об.]. Эта же цифра фигурирует как расстояние от Лысой горы до с. Судженка. С.К. Кузнецов отмечает, что 25 июля 1892 г. «отправил одного рабочего в ближайшее село Судженку (60 верст вниз по реке, и 10 от реки до села)» [33. Л. 20]. Судя по приведенным расстояниям и нашим измерениям, получается, что рабочий доходил по реке

почти до с. Шигарка, а затем по дороге до с. Судженка. В целом условное расстояние по реке от Лысой горы до с. Судженка сопоставимо с расстоянием до с. Шигарка – в пределах 50–60 верст. Что касается крайних цифр диапазона – 40 и 75 верст, то первая находит следующее объяснение. В заглавии к описи находок, возможно, приведено расстояние по прямой от д. Шигарки до Лысой горы. При измерении на современных картах оно составляет всего 29 км (27,2 версты). Но при промерах по геологической карте, составленной А.А. Краснопольским на основе 10-верстной карты Западной Сибири, изданной Омским Военно-топографическим отделом [34. С. 90], получается около 42 верст, что близко цифре, указанной в заглавии описи находок. Расстоянию до с. Шигарка, приведенному в статье С.М. Чугунова, логичных объяснений мы не находим. Остается предполагать, что это опечатка.

Другой, самый отдаленный, ориентир – расстояние от Лысой горы до д. Ломовая (совр. д. Сергеевка). По описанию С.К. Кузнецова, «против Лысой горы расположен первый на р. Яе перебор (порог), довольно опасный для плавания. Ряд более или менее грозных переборов тянется вниз по реке верст на 100 и заканчивается бурным порогом Шайтанским, у дер. Ломовой» [33. Л. 21]. Измеренная нами дистанция от Лысой горы до д. Сергеевка по главному руслу р. Яи составила 108 км (101,2 версты), что близко цифре, указанной в отчете С.К. Кузнецова.

Таким образом, произведенные нами измерения от Лысой горы (по А.А. Краснопольскому) до ориентиров, указанных С.М. Чугуновым и С.К. Кузнецовым, демонстрируют расстояния, близкие отмеченным первооткрывателями памятника. Следовательно, есть все основания для вывода о том, что Лысая гора, описанная в труде А.А. Краснопольского и исследованная С.К. Кузнецовым, – это одно и то же место.

В результате анализа архивных документов и литературы местонахождение Лысой горы, на которой в 1891 и 1892 гг. производил раскопки С.К. Кузнецов, установлено. Она расположена в Яйском районе Кемеровской области, на правом берегу р. Яи, в 57 км вверх по течению от пгт Яя, в 1,7 км вверх от устья р. Красной и одноименной горы, в 7 км вниз от устья р. Челы. Осмотр Лысой горы на р. Яе, произведенный нами в мае 2016 г. в ходе сплава от устья р. Барзас до устья р. Верхние Челы, эту локализацию подтверждает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шигарка, или Жарково, – названия современного пгт Яя (Яйский район Кемеровской области). Первое Шигарское поселение, упоминавшееся в письменных источниках с начала XVIII в., располагалось на правом берегу реки Яи. Деревня Жарковка, освоенная казаками, находилась на противоположном высоком берегу реки и развивалась быстрее [12. С. 129, 147]. В итоге поселение Шигарка становится частью Жарковки, а в 1934 г. объединенные деревни переименовали в поселок Яя.

² В таблице 34 указанной монографии присутствуют два рисунка под цифрой 40. К находкам с Лысой горы относится бляшка в виде птицы. Здесь же отметим, что бляшка под цифрой 26 (36?) в таблице 24, в этой же работе, происходит не с Лысой горы, как отмечает Н.Л. Членова [13. С. 151, 244], а с какого-то иного места.

³ Отметим, что место впадения р. Золотой Китат в р. Яя находится в пределах современных границ пгт Яя, что явно не соответствует информации С.М. Чугунова, приведенной А.П. Дульзоном.

⁴ Фотография сделана не позднее 1891 г. Наиболее вероятный автор – А.О. Гейкель, уделивший немало времени изучению коллекций сибирских музеев [31. С. 621]. Авторы выражают благодарность Елене Александровне Миклашевич, любезно предоставившей данную фотографию, перенесенную в архиве Финляндии, и сотрудникам Museovirasto Финляндии за предоставленную возможность опубликовать архивные материалы.

⁵ Здесь и далее все промеры производились при помощи инструментария бесплатной версии программы Google Earth 7.1.8.3036. Линия изменения стремилась повторить все изгибы главного русла р. Яи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО – Государственный архив Томской области, г. Томск

ГИМ – Государственный исторический музей, г. Москва

КП – Книга поступлений

РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург

ЛИТЕРАТУРА

1. Китова Л.Ю., Боброва Л.Ю. Археологическая деятельность С.К. Кузнецова в Сибири // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (к 70-летию Г.В. Длужневской). М. : Изд-во ИИМК РАН, 2017. (в печати).
2. Чугунов С.М. Экскурсия на реку Яю (из путевых заметок) // Сибирский вестник. № 85. 28 июля 1891 г.
3. Протокол заседания от 15 декабря 1892 г. // Протоколы Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1892–1899 гг. Томск : Типо-Лит. П.И. Макушина, б.г. С. 21–44 (Разд. паг).
4. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1891 год. СПб., 1893. 188 с.
5. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1892 год. СПб., 1894. 174 с.
6. Альбом рисунков, помещенных в отчетах Императорской археологической комиссии за 1882–1898 годы. СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1906. 374 с.
7. Спицын А.А. Шаманские изображения // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1906. Т. 8, вып. 1. С. 29–145.
8. Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск : Наука, 1980. 208 с.
9. Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // Древняя история Нижнего Приобья. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 121–178. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 35).
10. Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Древняя история Нижнего Приобья. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 242–349. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 35).
11. Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Полиграфиздат, 1956. Т. V. С. 89–316.
12. Томская губерния. LX. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб. : Центральный статистический комитет МВД, 1868. 150 с.
13. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М. : Наука, 1967. 298 с.
14. Ларюков А.И. Археологические памятники в среднем течении р. Яи // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово: Кемеров. книж. изд-во, 1967. Вып. 1. С. 111–114.
15. Мартынов А.И. Памятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово : Новокузнецкий полиграфический производственный комбинат Кемеровского областного управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1973а. Вып. VI. С. 3–89.
16. Мартынов А.И. Ягуна : учеб. пособие. Кемерово : Полиграфическое объединение «Томь», 1973б. 320 с.
17. Мартынов А.И. К вопросу о послетагарском искусстве Южной Сибири II–I вв. до н.э. // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху : сб. ст. Кемерово : Кемеров. полиграфкомбинат, 1976. С. 34–42.
18. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск : Наука, 1979. 208 с.
19. Кулемзин А.М. История изучения археологических памятников в Кемеровской области // Археология Южной Сибири : сборник научных трудов. Кемерово: Кемеровский полиграфкомбинат, 1985. С. 107 – 115.
20. Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово : Кемеров. книж. изд-во, 1989. Вып. 1. 158 с.
21. Ковешникова Е.А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. 128 с.
22. Эрлих В.А. Изучение Северной Азии и развитие науки в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период: Очерк истории : учеб. пособие. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2003. 216 с.
23. Беликова О.Б. Зырянский могильник конца XVI–XVII в. таежного Причулымья в свете археологии и археоботаники: (Опыт комплексного исследования одного кургана). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 432 с.
24. Длужневская Г.В. Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб. : Электрон. Сис. СПб., 2011. 296 с.
25. Бобров В.В. Тагарская культура в северной лесостепи // «Terra Scythica»: Материалы международного симпозиума «Terra Scythica». Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 11–22.
26. Баштаник С.В., Жаронкин В.Н., Симонов Д.А., Соколов П.Г., Ширин Ю.В., Фрибус А.В. Результаты археологических разведок по мониторингу состояния, сохранности и использования объектов археологического наследия Кемеровской области // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово: Изд-во Кузбассвуиздат, 2011. Вып. III. С. 5–41.
27. Королькова Е.Ф. Теоретические проблемы искусствознания и «звериный стиль» скифской эпохи. К формированию глоссария основных терминов и понятий. СПб., 1996. 78 с.
28. Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 272 с.
29. РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 62: О раскопке библиотекаря Томского Университета С. Кузнецова близ Томска (09.06.1889–04.09.1897 гг.).
30. [Флоринский В.М.] Прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. Томск: Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1890. [82 с.].
31. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. 1312 с.
32. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 256: О службе Степана Кировича Кузнецова (07.09.1888–15.10.1903 гг.).
33. РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 132: О раскопках С. К. Кузнецова на курганном кладбище на р. Яе (11.08.1892–04.09.1897 гг.).

34. Краснопольский А.А. Геологические исследования и поиски каменного угля в Мариинском и Томском округе в 1896 и 1897 годах. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1898. 96 с. (Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги. Вып. XIV).

Bobrova Larisa Yu. Educational Institution of Higher Education «Kemerovo State University» (Kemerovo, Russia). E-mail: chaika.laraa@mail.ru

German Pavel V. Scientific Institution «The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences» (Kemerovo, Russia). E-mail: lithos@mail.ru

LYSAYA MOUNTAIN ON THE RIVER YAYA: LOCATION OF THE SITE

Keywords: S.K. Kuznetsov; Lysaya Mountain; Yaya; location; archaeological excavations.

The purpose of the article is to determine the location of Lysaya mountain, studied in 1891 and 1892 by a librarian of Tomsk Imperial University S.K. Kuznetsov on Yaya River, Ishim volost of Tomsk guberniya. The excavations of this site resulted in some interesting findings dated of Iron Age and Middle Ages. S. K. Kuznetsov did not published the excavation materials, and the available published data about the Lysaya mountain location are short and contradictory.

To achieve the purpose, it is necessary to solve the following tasks; 1) to analyze the Russian publications about the Lysaya mountain location; 2) to determine the connection of accidental findings from Yaya River of 1890 to the objects from Lysaya mountain; 3) to compare the Lysaya mountain location data according the first discoverers (S.K. Kuznetsov and S.M. Tchugunov) with the geologist A.A. Krasnopolsky's data.

To solve the above tasks, it is necessary to systematize and generalize the publications, to make a comparison study of sources and use the cartographic method.

The problematic research field is preconditioned by two points. First, the established in scientific literature opinion that the Lysaya mountain is located near the creek of Zolotoy Kitat River. This opinion, which was first expressed by I. A. Talitskaya (1953), was considered by the most of researchers as a fact. At the same time, such localization of the site is contradictory to the information presented by Kuznetsov and S.M. Tchugunov. Second, the discoverers' papers do not contain exact location data of Lysaya mountain. Therefore, to locate the site, it is necessary to use additional sources.

The research is based on: 1) the article by S.M. Tchugunova in *Sibirskiy Vestnik* journal (1891); 2) text of the S. K. Kuznetsov speech "On Excavations on the River Yaya" pronounced during the meeting of Tomsk Naturalists and Doctors (1892); 3) letters of S.K. Kuznetsov to Imperial Archaeological Commission (1890-1894); 4) description of the mountains in middle Yaya region from the geologist A.A. Krasnopolsky book (1898).

The research has shown that: 1) the localization of Lysaya mountain near the creek of Zolotoy Kitat River is false; 2) all or the most of accidental findings in 1890 from Yaya River region belonged to the Lysaya mountain complex; 3) the Lysaya mountain in the first discoverers' descriptions and the site described by A.A. Krasnopolsky are the same mountain. Lysaya mountain studied by S.K. Kuznetsov is located on the right bank of Yaya River, 57 km upstream from Yaya settlement.

REFERENCES

- Kitova, L.Yu. & Bobrova, L.Yu. (2017) Arkheologicheskaya deyatel'nost' S.K. Kuznetsova v Sibiri [S.K. Kuznetsov's archaeological activities in Siberia]. In: *Pamyatniki arkheologii v issledovaniyakh i fotografiyakh (k 70-letiyu G.V. Dluzhnevskoy)* [Monuments of archeology in research and photographs (to the 70th anniversary of G.V. Dluzhnevskaya)]. Moscow: RAS. (In print).
- Chugunov, S.M. (1891) Ekskursiya na reku Yayu (iz putevykh zametok) [Excursion to the Yaya River (from travel notes)]. *Sibirskiy vestnik*. 28th July.
- Tomsk Society of Naturalists and Physicians. (n.d.) *Protokoly Tomskogo obshchestva Yestestvoispytateley i vrachey za 1892-1899 gg.* [Minutes of the Tomsk Society of Naturalists and Physicians for 1892–1899]. Tomsk: P.I. Makushin. pp. 21–44.
- Imperial Archaeological Commission. (1891) *Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1891 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1891]. St. Petersburg: [s.n.].
- Imperial Archaeological Commission. (1892) *Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1891 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1892]. St. Petersburg: [s.n.].
- Imperial Archaeological Commission. (1906) *Al'bom risunkov, pomeshchennykh v otchetakh Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1882–1898 gody* [Album of drawings placed in the reports of the Imperial Archaeological Commission for 1882–1898]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov.
- Spitsyn, A.A. (1906) Shamanskiye izobrazheniya [Shaman images]. In: Platonov, S. (ed.) *Zapiski otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Department of Russian and Slavic Archeology of the Imperial Russian Archaeological Society]. Vol. 8(1). St. Petersburg: I.N. Skorokhodov. pp. 29–145.
- Molodin, V.I., Bobrov, V.V. & Ravnushkin, V.N. (1980) *Aydashinskaya peshchera* [Aidashinskaya cave]. Novosibirsk: Nauka.
- Chernetsov, V.N. (1953) Bronza ust'-poluyskogo vremeni [Bronze of the Ust-Poluisky Time]. In: Chernetsov, V.N., Moshinskaya, V.I. & Talitskaya, I.A. *Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya* [Ancient History of the Lower Ob Region]. Moscow: USSR AS. pp. 121–178.
- Talitskaya, I.A. (1953) Materialy k arkheologicheskoy karte Nizhnego i Srednego Priob'ya [Materials to the archaeological map of the Lower and Middle Ob region]. In: Chernetsov, V.N., Moshinskaya, V.I. & Talitskaya, I.A. *Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya* [Ancient History of the Lower Ob Region]. Moscow: USSR AS. pp. 242–349.
- Dulzon, A.P. (1956) Arkheologicheskiye pamyatniki Tomskoy oblasti (materialy k arkheologicheskoy karte Srednego Priob'ya) [Archaeological monuments of the Tomsk region (materials to the archaeological map of the Middle Ob region)]. *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya*. 5. pp. 89–316.
- Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. (1868) *Tomskaya guberniya. LX. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859 goda* [Tomsk Province. LX. List of inhabited places according to the data of 1859]. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.
- Chlenova, N.L. (1967) *Proiskhozhdeniye i rannyya istoriya plemen tagarskoy kul'tury* [Origin and early history of the tribes of Tagar culture]. Moscow: Nauka.
- Laryukov, A.I. (1967) Arkheologicheskiye pamyatniki v srednem techenii r. Yai [Archaeological monuments in the middle reaches of the river Yaya]. *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy*. 1. pp. 111–114.
- Martynov, A.I. (1973a) Pamyatniki i otdel'nyye nakhodki predmetov skifo-sarmatskogo vremeni v Tomsko-Yeniseyskom lesostepnom rayone [Monuments and individual finds of Scythian-Sarmatian time in the Tomsk-Yenisei forest-steppe region]. *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy*. 6. pp. 3–89.
- Martynov, A.I. (1973b) *Yagunya* [Yagunya]. Kemerovo: Tom'.
- Martynov, A.I. (1976) K voprosu o posletagarskom iskusstve Yuzhnoy Sibiri II–I vv. do n.e. [On the post-tagar art of Southern Siberia of the II–I centuries BC]. In: Martynov, A.I. (ed.) *Yuzhnaya Sibir' v skifo-sarmatskuyu epokhu* [Southern Siberia in the Scythian-Sarmatian era]. Kemerovo: Kemerovskiy poligrafkombinat. pp. 34–42.

18. Martynov, A.I. (1979) *Lesostepnaya tagarskaya kul'tura* [Forest steppe Tagar culture]. Novosibirsk: Nauka.
19. Kulemzin, A.M. (1985) *Istoriya izucheniya arkheologicheskikh pamyatnikov v Kemerovskoy oblasti* [History of the study of archaeological monuments in Kemerovo region]. In: Martynov, A.I. (ed.) *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri* [Archeology of Southern Siberia]. Kemerovo: Kemerovskiy poligrafkombinat. pp. 107–115.
20. Kulemzin, A.M. & Borodkin, Yu.M. (1989) *Arkheologicheskiye pamyatniki Kemerovskoy oblasti* [Archaeological Monuments of Kemerovo Region]. Vol. 1. Kemerovo: Kemerovskoye knizhnoye izdatel'stvo.
21. Koveshnikova, Ye.A. (1992) *Istoriografiya arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka v kontse XIX – nachale XX vv.* [Historiography of the Siberian and Far East archeology in the late 19th – early 20th centuries]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
22. Erlikh, V.A. (2003) *Izucheniye Severnoy Azii i razvitiye nauki v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v dorevolutsionnyy period: Ocherk istorii* [The study of North Asia and the development of science in Siberia and the Far East in the pre-revolutionary period: An essay on history]. Novosibirsk: SB RAS.
23. Belikova, O.B. (2010) *Zyryanskiy mogil'nik kontsa XVI–XVII v. tayozhnogo Prichulym'ya v svete arkheologii i arkeobotaniki: (Opyt kompleksnogo issledovaniya odnogo kurgana)* [Zyryansky burial ground of the end of the 16th – 17th centuries in the Chulym taiga region in the light of archeology and archeobotany (The experience of a mound complex study)]. Tomsk: Tomsk State University.
24. Dluzhnevskaya, G.V. (2011) *Arkheologicheskiye issledovaniya v Tsentral'noy Azii i Sibiri v 1859–1959 gg. (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noy kul'tury RAN)* [Archaeological research in Central Asia and Siberia in 1859–1959 (according to the documents of the Scientific Archives of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)]. St. Petersburg: ElekSis.
25. Bobrov, V.V. (2011) Tagarskaya kul'tura v severnoy lesostepi [Tagar culture in the northern forest-steppe]. In: Molodin, V.I. & Hansen, S. (eds) *“Terra Scythica”*. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS. pp. 11–22.
26. Bashtannik, S.V., Zharonkin, V.N., Simonov, D.A., Sokolov, P.G., Shirin, Yu.V. & Fribus, A.V. (2011) Rezultaty arkheologicheskikh razvedok po monitoringu sostoyaniya, sokhrannosti i ispol'zovaniya ob'yektov arkheologicheskogo naslediya Kemerovskoy oblasti [Results of archaeological reconnaissance for monitoring the condition, preservation and use of objects of the archaeological heritage of Kemerovo region]. In: *Istoriko-kul'turnoye nasledie Kuzbassa (aktual'nyye problemy izucheniya i okhrany pamyatnikov arkheologii)* [Historical and cultural heritage of Kuzbass (actual problems of studying and protecting monuments of archeology)]. Issue 3. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 5–41.
27. Korolkova, Ye.F. (1996) *Teoreticheskiye problemy iskusstvoznaniya i “zverinyy stil” skifskoy epokhi. K formirovaniyu glossariya osnovnykh terminov i ponyatiy* [Theoretical problems of art history and the “animal style” of the Scythian era. To the formation of a glossary of basic terms and concepts]. St. Petersburg: [s.n.].
28. Korolkova, Ye.F. (2006) *Zverinyy stil' Yevrazii. Iskustvo plemon Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya v skifskuyu epokhu (VII–IV vv. do n.e.). Problemy stilya i etnokul'turnoy prinalozhnosti* [Animal style of Eurasia. The art of tribes in the Lower Volga and Southern Urals in the Scythian era (7th – 4th centuries BC). Problems of style and ethnocultural affiliation]. St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye.
29. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. (1889) *O raskopke bibliotekarya Tomskogo Universiteta S. Kuznetsova bliz Tomska (09.06.1889 – 04.09.1897 gg.)* [On the excavation of the librarian of the Tomsk University S. Kuznetsov near Tomsk (09.06.1889 – 04.09.1897)]. Fund 1. List 1. File 62.
30. [Florinskiy, V.M.] (1890) *Pribavleniye k katalogu arkheologicheskogo muzeya Tomskogo universiteta* [Addition to the catalog of the archaeological museum of Tomsk University]. Tomsk: Mikhaylov i Makushin.
31. Dluzhnevskaya, G.V. et al. (eds) (2009) *Imperatorskaya Arkheologicheskaya Komissiya (1859–1917): K 150-letiyu so dnya osnovaniya. U istokov otechestvennoy arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediya* [The Imperial Archaeological Commission (1859–1917): To the 150th anniversary of the foundation. At the origins of Russian archeology and protection of cultural heritage]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
32. The State Archives of Tomsk Region. (n.d.) *O sluzhbe Stepana Kirovicha Kuznetsova (07.09.1888 – 15.10.1903 gg.)* [On the service of Stepan Kirovich Kuznetsov (07.09.1888 – 15.10.1903)]. Fund 102. List 9. File 256.
33. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. (1892) *O raskopkakh S. K. Kuznetsova na kurgannom kladbishche na r. Yaye (11.08.1892 – 04.09. 1897 gg.)* [On S.K. Kuznetsov's excavations at the burial cemetery on the river Yaya (11.08.1892 – 04.09.1897)]. Fund 1. List 1. File 132.
34. Krasnopolskiy, A.A. (1898) *Geologicheskiye issledovaniya i poiski kamennogo uglya v Mariinskom i Tomskom okruge v 1896 i 1897 godakh* [Geological investigations and searches for coal in Mariinsk and Tomsk districts in 1896 and 1897]. St. Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha.